

Боднарчук Дмитрий

Туризм в будущем

16+

Дмитрий Боднарчук
Туризм в будущем

«ЛитРес: Самиздат»

2018

Боднарчук Д. В.

Туризм в будущем / Д. В. Боднарчук — «ЛитРес: Самиздат»,
2018

В середине 21 века появляется корпорация, предлагающая революционные способы путешествия по планете Земля и за её пределами. Но тайной остаётся технология, позволяющая совершать эти путешествия. Высока вероятность, что она несёт больший вред человечеству, чем пользу. Это и пытаются выяснить герои повести.

На углу улицы имени академика Ландау и Пушкинского проспекта одного из приволжских областных центров толпилось десятка два человек. Они стояли рядом с небольшим туристическим агентством, каких ещё лет тридцать назад было много в каждом большом городе. Рекламный щит сообщал название агентства – «Меркурий». Дверь его была закрыта, люди на улице чего-то или кого-то ждали. Наконец коричневая пластиковая дверь со стеклянными вставками открылась, из неё вышел человек невысокого роста, полноватый и круглолицый. Люди приветствовали его радостными возгласами, с некоторыми он здоровался за руку. Этого человека звали Михаил Кириллович Марченко, он был владельцем и единственным сотрудником турагентства.

– Спасибо, что пришли. Только повод странный. Никогда не думал, что всё закончится вот так.

– Ну что ты, это же историческое событие, без преувеличения. Хоть и грустное. Но не нужно унывать, жизнь продолжается, – какой-то мужчина попытался приободрить расстроенного собеседника. Хотя получалось у него не очень. Как назло, рядом проехал автобус, прямо по ручью из грязной воды, стремящейся исчезнуть в люке уличного коллектора сточных вод. На улице стояла весна, и за возможность любоваться солнцем приходилось платить такой же возможностью быть обрызганным с ног до головы грязной водой. Мужчина посмотрел вслед автобусу и тихо выругался. Марченко улыбнулся и ответил:

– Да, продолжается. Что ж, как бы не хотелось этого делать, но приходится. – Все вокруг замолчали. Владелец турагентства обвёл толпу взглядом, – Туристическое агентство «Меркурий» объявляется закрытым. Благодарю всех, кто пользовался нашими услугами все эти годы. Вы знаете, что я вынужден это сделать. Но другого пути у меня нет. Ещё раз спасибо всем.

Присутствующие закивали головами.

– Ну вот и закончилась эпоха.

– Последнее турбюро в нашей стране закрыто.

– Извините, что без похоронного оркестра, – пытался шутить Михаил Кириллович.

– Может, хоть короткий сюжет в новостях будет. Ну ведь правда эпоха закончилась, – развёл руками пожилой мужчина в красной пуховой куртке и синих джинсах.

– Нет, в новостях сейчас главная тема – открытие этого огромного центра путешествий на Восточном проспекте. Что им до меня, – Михаил Кириллович махнул рукой. – Простите, мне нужно идти, есть ещё кое-какие дела, нужно закончить, – он ещё раз пожал руку каждому из присутствовавших, теперь в знак прощания.

Почти все зрители и участники этого небольшого собрания разошлись, остались только двое, это были друзья владельца туристического агентства. Все трое вошли внутрь. «Меркурий» занимал два небольших помещения. В первом был стол с ноутбуком, там шла основная работа, беседы с клиентами, подбор отелей, маршрутов, стран, городов. Во втором помещении было что-то среднее между комнатой отдыха, на неё указывали кофемашина на тумбе у стены, диван с кофейным столиком, и архивом фирмы, о нем говорили полки вдоль стен с папками, хранившими в себе всю необходимую документацию. Михаил Кириллович осмотрелся в первой комнате, будто видел её впервые. Так бывает, когда с чем-то предстоит расстаться, и ты действительно начинаешь по-новому смотреть на хорошо знакомые вещи.

– Что думаешь дальше делать? Чем на хлеб зарабатывать будешь? – спросил Андрей Владимирович Дольницкий, давний друг Михаила Кирилловича, и прошёл во вторую комнату к кофемашине.

– Не знаю ещё. Найду что-нибудь.

– А эти, из центра Путешествий, не приглашали на работу?

– Приглашали, – быстро произнёс Михаил Кириллович, будто ему было неприятно об этом говорить.

– Но ты отказался, – улыбаясь, сказал второй из друзей, Георгий Алексеевич Арцев.

– Я отказался, – теперь уже медленно ответил Марченко.

– Зря, – сказал Дольницкий и сел на диван. В руках у него была чашка горячего чёрного кофе. – Чего тебе на них держать обиду? Это рано или поздно должно было случиться. Ты же не будешь винить технический прогресс...

– Это не технический прогресс. Я этого не понимал и никогда не пойму. Что за путешествия? Сажают тебя в камеру или вводят в огромный зал, и ты вот можешь выбирать, куда тебе отправиться. Можно по дороге с работы домой полчаса погулять по океанскому побережью, а можно пройтись по Эрмитажу. Конечно, это стоит копейки, по сравнению с тем, что приходилось тратить даже самым неприспособленным путешественникам, но что эти, простите «путешествия», могут дать людям? Разве это сравнится с реальностью? Я не верю в такие путешествия. Что я людям рассказывать буду? – Михаил Кириллович распалялся всё сильнее, такая эмоциональность для него была не свойственна.

– Миша, тише. Я тебя понимаю. Но Ручьёв ведь находит что рассказывать, а он ведь тоже такие «путешествия», в кавычках, первое время не принимал и, на чём свет стоит, проклинал эти новые центры путешествий, – сказал Георгий Алексеевич.

– У Ручьёва семья есть, её кормить нужно, поэтому принципиальность была продемонстрирована, а потом убрана подальше. А у Миши семьи нет. Он может и поиграть в принципиальность, – развёл руками Дольницкий.

– Андрей, вот только не надо этого. Ерунды не говори. – Михаил Кириллович встал с дивана, чтобы сделать себе ещё кофе.

– Какой ерунды? Миша, твои конкуренты... – Тут Андрей Владимирович запнулся. – Твои бывшие конкуренты отлично платят хорошим специалистам типа тебя. Они очень много платят. Ты будешь зарабатывать больше, чем имел со своего турагентства. Конечно, ты был сам себе хозяин, у них правила будут другие, но не думаю, что они тебя в рабство загонят.

– Андрей, Андрей... Ты меня не понимаешь. Как тебе объяснить? Я людям не путешествия продавал, не номера в отелях, не билеты на самолёты, корабли, поезда. Я людям впечатления продавал. Настоящие впечатления, неподдельные. То, что жизнь наполняет. А ты мне что предлагаешь продавать теперь? Фальшивку, «виртуальные туры»? Это всё равно, что торговать поддельным алкоголем. Французский коньяк в пятилитровых пластиковых бутылках по восемьдесят рублей за литр. Немыслимо.

На минуту в комнате воцарилось молчание. Слышно было только, как за окном проезжают машины, или как кто-нибудь из находившихся в комнате мужчин сделает очередной глоток кофе.

– Ладно, – нарушил молчание Андрей Владимирович. – Ты сейчас как-то слишком эмоционален. Это можно понять. Подумай над моими словами, когда успокоишься.

Действительно, прошло несколько дней, и Марченко уже не был так категорически против работы в центре путешествий, хотя отношения своего к виртуальным путешествиям не изменил. На электронную почту ему пришло письмо от бывших конкурентов с предложением работать у них. Заработная плата предлагалась большая, даже очень большая. Больше, чем зарабатывал Михаил Кириллович в своём туристическом агентстве даже за весь «сезон». «Хорошо, – подумал он про себя. – Работать там меня никто не заставляет, а пойти посмотреть можно. Что толку прятаться и обижаться, тут Андрей прав». Он созвонился с Дольницким и Арцевым, спросил, не хотят ли они пойти на открытие центра путешествий двадцать восьмого марта, в воскресенье. Арцев извинился, сказал, что не сможет, у него в пятницу вечером пробный выезд на дачу, и вернётся он только в воскресенье. Дольницкий согласился.

«Мы делаем людей счастливыми» – большими синими, желтыми, красными, зелёными буквами было написано на фасаде длинного белого здания. Перед зданием толпились люди, ожидавшие, когда их пустят внутрь. Мужчины и женщины, старые и молодые, хорошо и плохо одетые, переступали с ноги на ногу, пританцовывали, пытались согреться разными способами,

день выдался холодным. Ветер гнал по небу огромные пышные облака, в просветах между которыми к земле устремлялись набирающие силу солнечные лучи. В первый день работы центр давал скидки на путешествия, чем вызвал ажиотаж среди клиентов. Очередь двинулась. При входе едва удалось избежать давки, однако, три большие автоматические двери справились с наплывом посетителей. Войдя в здание, человек попадал в огромный зал, где в воздухе висели голограммы указателей. Форма указателей менялась, постоянными оставались только надписи под ними: Европа, Азия, Африка, Северная Америка, Южная Америка, Австралия и Океания, Арктика и Антарктика, Океан, Космос и последний указатель: «Направление поездки ещё не определено». Дольницкий и Марченко даже растерялись на минуту от такого обилия направлений.

– Да, они могут тебя отправить куда угодно, – оглядываясь по сторонам, проговорил Андрей Владимирович.

– Ну, куда угодно... Нужно ещё понять, каким будет путешествие. Я так тоже могу отправить куда угодно, – улыбнулся Марченко.

– Давай уже что-нибудь посмотрим. Или как сказать, съездим куда-нибудь? – Дольницкий тоже улыбался.

Спорить при выборе места, которое они хотели бы увидеть, друзьям не пришлось. Они решили выбрать место, где бы они оба уже были и могли сравнить настоящие ощущения с теми, что получают здесь. Оказалось, что единственным местом, где бывали оба, пускай и в разное время, был остров Крит.

Друзья выбрали указатель «Европа», пошли по нему в правую часть здания. Идти им пришлось гораздо дальше, чем можно было предположить, около получаса, и весь путь проходил внутри здания. Мимо проезжали электромобили, служившие чем-то вроде общественного транспорта, только внутри здания. На более близкие расстояния можно было передвигаться с помощью горизонтальных эскалаторов. Марченко с Дольницким специально хотели больше пройти пешком, чтобы своими глазами всё увидеть. Здание также было снабжено большим количеством обычных эскалаторов и грузовыми, пассажирскими, скоростными лифтами. Наконец указатель «Европа» изменил своё направление и показывал не прямо, а направо. Тем, кто хотел отправиться в путешествие в Америку или в Африку, нужно было пройти ещё дальше, или заходить в здание с соответствующего входа.

– Немыслимо, – повторял про себя Михаил Кириллович. – Сколько здесь поместится футбольных полей?

– Да... – Дольницкий тоже был поражён. – Это не две комнаты на первом этаже девятиэтажки.

Так они пришли к «Европейскому» отделению центра путешествий. Людей там было очень много, они выстроились в очередь, которая делилась по мере продвижения к стойкам консультантов-регистраторов. Сразу очередь делилась по регионам, так что для каждого региона была своя очередь: для Восточной, Южной, Западной, Северной, Центральной Европы. После выбора региона нужно выбрать страну. Страны тоже делились на два направления: города, курорты и дикая природа. Существовало и более подробное деление, но это зависело уже от конкретной страны. Греция, благодаря разнообразию природы и древней истории, имела семь стоек регистрации: Афины, Салоники, Островная Греция, гора Афон, материковая Греция, Гастрономический тур по Греции. И больше всего людей стремилось попасть на острова. Вдоль очереди ходили сотрудники центра с компьютерами в руках и предлагали оформить путешествие, не дожидаясь очереди к стойке. Один из таких сотрудников, девушка, подошла к Дольницкому и Марченко: «Здравствуйте, я могу Вам помочь раньше, чем Вы дождётесь своей очереди. Что Вас интересует?». Михаил Кириллович про себя отметил такую распрощанную теперь форму обращения к клиенту, как если бы клиент уже был заранее согласен с тем, что ему предлагали. Первым порывом было отказать от того, что предлагали, не важно,

оправданным был бы отказ или нет. Просто слишком очевидно, что так, мягко и не навязчиво, тебя принуждают сделать то, что нужно этой большой коммерческой компании. Однако Марченко поборол в себе это чувство и согласился на помощь.

– Да, спасибо. Мы бы хотели отдохнуть на острове Крит. Это возможно?

– Конечно. Какой именно отдых Вас интересует и как надолго?

– Для начала давайте просто пляж. Так чтобы пройтись вдоль берега, искупаться в море.

Минут на 40.

– Хорошо. Какие пляжи предпочитаете? Пустынные, людные, глубокие, мелкие, каменистые, песчаные? – с улыбкой, очень быстро произносила девушка.

– Да как-то... – задумался Марченко.

– Без разницы, – сказал Дольницкий. – Быстрее бы в воду окунуться, под Солнцем погреться. Остальное не так важно, – мужчина улыбнулся, и девушка ответила ему тем же.

– Хорошо, поняла. Можно Ваши электронные адреса? Я отправлю на них письмо со штрих-кодом. Это своего рода билет, – девушка улыбнулась.

– Пожалуйста, – каждый из мужчин продиктовал свой электронный адрес. Им тут же пришло обещанное письмо. – Извините, ваша компания не зависит от времени года? Разве на Кипре сейчас сезон?

– Что вы! – девушка улыбнулась. – У нас всегда хорошая погода. Конечно, всё зависит от желания клиента. Погода у нас есть на любой вкус. Это ведь новый формат путешествий, – она замолчала на пару секунд, вносила данные в свой компьютер. – Всё, теперь идите прямо, пока не увидите большой экран с надписью «Кипр». У Вас будет групповая поездка, на 40 минут. Успеете всё, что планировали.

– Спасибо за помощь, очень были рады с вами общаться. Надеемся, ещё увидимся, – Андрей Владимирович расплылся в улыбке. Девушка в ответ тоже улыбнулась и пошла к следующим клиентам.

– Отвратительная, неуклюжая попытка флирта, – скривился Марченко. – Ты жалок.

– Уймись. Я же на отдых еду.

– А, теперь понял. Но от этого твоя попытка выглядит не менее жалкой.

– Теперь ты уже уймись. Пошли к группе.

Так они молча шли к группе из 15 человек. В основном это были люди среднего возраста, но были две молодые пары и одна пожилая. Две женщины лет сорока переговаривались между собой:

– Ты не спрашивала, утонуть в этой воде можно?

– Не спрашивала, но Зина Лукаш, помнишь её? Она узнавала, ей сказали, что утонуть нельзя и на солнце обгореть нельзя. Вообще, всё гораздо безопаснее, чем на настоящем море.

– Посмотрим, что это за море.

Тем временем к группе подошел молодой человек. Это был высокий, красивый парень, одетый в чёрные брюки, чёрные мужские ботинки, белую рубашку и тёмно-бордовую жилетку. На груди висел бейдж с надписью «Константин».

– Я рад приветствовать вас в нашем центре путешествий и от имени компании поздравляю вас с вашим первым путешествием «нового образца». Сразу сообщу вам приятную новость, сюрприз. В связи с тем, что это ваше первое путешествие, компания решила пойти на беспрецедентный шаг и сделать вам 30% скидку на первое путешествие, чтобы оно стало для вас ещё приятнее, – в группе тут же заулыбались и начали переглядываться. Переглянулись и Дольницкий с Марченко. Пока молодой человек говорил, подъехал автобус.

– Прошу занять места в автобусе. Теперь мы с Вами едем напрямиком на Кипрский пляж, – парень широко улыбался, но улыбка была какая-то вымученная.

Около пяти минут электроавтобус ехал по широким коридорам, встречаясь с такими же электроавтобусами, и пассажиры не переставали удивляться размерам здания, в котором они

находились. Вдруг Михаил Кириллович и Андрей Владимирович оба, не сговариваясь, захотели пить. Тут же в автобусе нашлась вода в фирменных бутылках. Наконец автобус остановился.

– Мы приехали. Вы можете пройти в раздевалки здесь, а можете воспользоваться раздевалками на пляже. Как вам удобнее. Заходите все вместе через эти главные двери, – парень показал перед собой на широкие чёрные двери, какие обычно бывают в кинотеатрах. – Если кто-то захочет покинуть отдых раньше, чем через 40 минут, он может воспользоваться раздевалкой с цифрой «1» на стенках, она стоит на пляже, вы увидите её. Если кто-то захочет войти в зал, где будет проходить отдых, это следует делать через вот эту дверь, – теперь парень показал на небольшую дверь рядом с основными дверями. – Да, вы правильно догадались, это вход в раздевалку «1».

Все члены группы решили переодеться до выхода на пляж, чтобы не тратить там на это время, 40 минут, что совсем немного. Все волновались, так как было непонятно, что именно ожидает впереди. Наконец, все стояли перед главными дверями и в лёгком напряжении ждали встречи с чем-то неизвестным, и вместе с тем надеясь, чтобы это неизвестное вдруг оказалось хорошо знакомым обычным отдыхом.

– Я открою двери, вы зайдёте в тёмный зал, и он очень быстро станет тем, чего вы хотите.

– Да запускай ты на уже, – полушутя, полувсерьёз сказал кто-то в группе.

Парень молча открыл дверь. Из темноты повеяло тёплым морским воздухом. Это был самый настоящий морской воздух, сомнений быть не могло, там, в темноте находится море. Люди переглянулись. Ощущение этого тёплого воздуха прибавило уверенности, и они пошли вперёд. Щелчок за спинами дал понять, что двери закрылись. Теперь ноги, многие были босиком, несколько человек в шлепанцах-вьетнамках, почувствовали песок. Мягкий и тёплый, настоящий. Вдруг зал начал наполняться светом, будто при рассвете, над головами оказалось бездонное голубое небо с жёлтым диском жгучего солнца. Перед ними раскинулось прозрачное море с бирюзовой водой, с правой стороны была высокая скала из белого известняка, с лева песчаный мыс, глубоко вдающийся в море. Но это не только не были границы пространства, ни скала, ни мыс даже не казались такими границами. Все 17 человек совершенно ясно осознали, что пространство безгранично. В то же время, всем было понятно, что они входили в зал, то есть в ограниченное пространство. А теперь они были на улице. И потрясло море, лежавшее прямо перед ними. Пока никто не решался подойти к нему. Через минуту один из молодых парней, что были в группе, лет семнадцати, уверенным шагом пошёл к воде.

– Ты куда? – на ходу спросила его спутница.

– В море, – он замер на пару секунд в нерешительности перед набегаящими волнами. Затем сделал шаг. Волны омыли его ступни, ещё раз и ещё раз. Он нагнулся и набрал воду в ладони, поднёс к лицу, понюхал. Остальные подошли ближе, но в воду пока не зашёл никто. Парень попробовал воду на вкус.

– Это настоящая морская вода. Самая настоящая.

Остальные понемногу стали смелеть, тоже заходить в воду. И все удивлялись.

– Как это возможно? – Марченко смотрел на Андрея Владимировича. – Это что, путешествие в пространстве? Это настоящий Кипр. Но этого не может быть. Мы в огромном ангаре. Неужели это всё технологии? Или они напустили газа в это помещение и теперь у нас галлюцинации.

Дольницкий тоже был озадачен. Двое парней, один из них был тот, первый вошедший в море, под смех своих подруг рыли на берегу яму, желая докопаться до «пола». Очень быстро они вырыли яму в половину человеческого роста, докопались до воды, тоже солёной на вкус, но «пола помещения», так и не нащупали. Тем временем уже прошло пятнадцать минут из 40, и люди, наконец, начали купаться и загорать. Они не прекратили удивляться, но осознание того, что эта сказка скоро закончится, заставила их очнуться.

– Это Кипр, – продолжал повторять Марченко. – Я знаю это место, это пляж Каппарис. И это настоящая вода. Это действительно кусок Кипра. Но всё равно мы не на Кипре, там сейчас не сезон. У нас сейчас 28 марта, а сезон на Кипре начинается в мае, если кому не терпится, то в конце апреля. Это какая-то безумно реалистичная голограмма, – Михаил Кириллович смотрел на небо и затем на искрившуюся в лучах Солнца воду.

– Ну что, готов у них работать? – спросил Дольницкий.

– Теперь не знаю. Мне интересен предел их возможностей. Я ведь мог предложить своим клиентам не просто пляжи или посещения культурных центров. Сплав на байдарках, скалолазание, походы на лошадях, собачьих упряжках, даже транссахарские путешествия и плавание по Амазонке. Могут ли они такой отдых предложить? А рыбалка или охота в Сибири? Это им тоже подвластно? «Новые путешествия» действительно могущественны, если умеют создавать такие химеры, но мне хочется узнать, где пределы этого могущества. Всемогуц только Бог, а они, я так думаю, всё же не боги.

– Миша, ты им нужен как своего рода реклама. Вот, преемственность поколений. Стронники традиций нас признают. Твоя ценность, кроме всего прочего, в том, что ты до последнего держался за обычные путешествия.

– Пока хоть какой-то доход был, до тех пор и держался.

– Значит, важно, что ты был последним, кто мог прожить на продаже обычных путешествий.

Разговаривали мужчины, стоя по пояс в голубой, прозрачной морской воде. На какое-то время оба замолчали, оглядывались вокруг. Недалеко от них плавали и загорали остальные отдыхающие. Марченко произнёс:

– Знаешь, почему я занимался продажей туристических путешествий? Вообще, всей этой деятельностью? – Дольницкий в ответ покачал головой в разные стороны. – Потому что мне было интересно самому путешествовать. Сейчас мне интересно узнать, как они это делают.

– Ну, не думай, что тебя посвятят в тонкости. И, при всём уважении, может быть, ты не всё поймёшь, даже если представить, что тебе откроют всю информацию. Хотя я в это не верю. Здесь используются какие-то немыслимые технологии. Не удивительно, что традиционные путешествия проигрывают. Это не крах старой туристической индустрии, это крах старого мироустройства, мировосприятия, миропонимания.

Вдруг стало быстро темнеть. Андрей посмотрел на часы:

– Сорок минут прошло. Что, теперь карета превратится в тыкву? – сказал Дольницкий и засмеялся. Группа начала собираться на берегу, наконец, всё погрузилось во мрак, и только морской воздух и тёплый песок под ногами напоминали о том, что только что все эти 17 человек были на Кипре. Вдруг во мраке открылся прямоугольник света, это были двери, через которые люди вошли в зал 40 минут назад. В дверях стоял тот же самый молодой человек, что провожал их до этого на отдых.

– Надеюсь, вам понравилось? – с улыбкой, едва заметно прищурив глаза, спросил Константин.

– Просто нет слов, – большой широкоплечий бородатый мужчина развёл руками. Затем остановился и без звука произнёс явно что-то нецензурное, но не от досады, а от избытка чувств.

– Это превзошло все ожидания, – подхватили остальные.

– Да, это действительно нечто новое, – сдержанно ответил Марченко.

– Будем рады видеть вас снова, – молодой человек был так доволен собой, будто это он только что сотворил Солнце, море, пляж, и в его власти было подарить людям всё это вновь. – Проходите в раздевалки, переодевайтесь и затем садитесь в автобус. Мы отвезём вас к выходу из комплекса.

Дорога обратно заняла около 15 минут, электроавтобус ехал какими-то новыми коридорами. Люди делили друг с другом восторг, некоторые звонили знакомым и близким.

– Да, по телевизору это одно, а в реальности, просто не передать. Потрясающе. Обязательно сходи, – едва не кричала в трубку пожилая женщина, явно не справляясь со своими эмоциями. Дольницкий даже полусхрипнул сказал Михаилу Кирилловичу, что она так и сердечный приступ может заработать. – Да, я тоже обязательно поеду. Что ты, за такие деньги, это не то, что раньше, – продолжала старушка.

– Слышишь, «не то, что раньше», – Андрей Владимирович толкнул приятеля локтем в бок.

– Да перестань, – Марченко был занят своими мыслями.

– Арцева нужно сюда обязательно привести. Теперь, что на дачу, что на Капакабану, без разницы.

Домой Марченко вернулся в задумчивости. Решение, что он пойдёт на работу к людям, в каком-то смысле отнявшим у него дело жизни, он принял. Зла на них он не держал. И какая их вина, зачем злиться? Чтобы Михаил Кириллович не говорил о техническом прогрессе, о новых возможностях виртуальной реальности, он понимал, что его это рано или поздно коснётся, ведь всех вокруг касалось, кто был связан с туризмом. Теперь он сидел в своей двухкомнатной квартире, заваленной диковинками со всего света, картами и книгами, большая часть из которых были путеводители, сидел перед раскрытым ноутбуком, на экране было открыто письмо от Центра новых путешествий с предложением работать у них, разрабатывать новые маршруты. По сути, это было не письмо, а своего рода билет в новое путешествие в жизни, новый маршрут. Таких путешествий люди боятся гораздо больше, чем простых путешествий в пространстве. И стремятся к ним меньше, чем следовало бы. В итоге ответ его оказался кратким: «Спасибо. Я согласен». Отправил письмо, закрыл ноутбук и остался сидеть, глядя в окно. На улице было уже темно, лил дождь.

Утром, по многолетней привычке, Михаил Кириллович проверил почту. В половину седьмого утра ему пришло письмо из Центра новых путешествий с благодарностью за согласие на сотрудничество. Его просили перезвонить по указанному в письме телефону или оставить свой номер телефона, указав перед этим, когда ему лучше позвонить. Марченко позвонил сам, ответил ему Василий Анатольевич Москалёв, ответственный за развитие новых направлений в Центре путешествий и за работу с особо ценными сотрудниками и соискателями.

– Михаил Кириллович, искренне рад Вас слышать. Ещё больше буду рад Вас увидеть. Вы обо мне, полагаю, ничего не слышали, но я с Вами заочно знаком. Пожалуйста, мы пришлём за Вами машину, когда Вам будет угодно.

Марченко даже немного растерялся от такого радушного ответа.

– Да, я тоже рад вас слышать. И буду рад познакомиться. Сейчас почти девять, тогда можете прислать машину к десяти.

– Отлично. Я сам Вас встречу, всё Вам расскажу и покажу.

– Кое-что я уже видел, я был у вас вчера.

– Это прекрасно! Обязательно расскажете о своих впечатлениях, для нас это важно.

– Да, у меня к Вам тоже есть вопросы.

– Тем более мы обязаны встретиться. До встречи. Извините, должен идти, дела.

– Да, разумеется. Всего доброго.

Только когда Михаил Владимирович положил трубку, он понял, что его не спросили адрес, где он живёт, а просто предложили прислать машину. «Ну ладно, мало ли откуда у них мой домашний адрес. После того, что я вчера видел, не удивляюсь. Они могут миры создавать, так что узнать адрес для них не должно быть проблемой. Хотя и чувство такое, будто за мной подсматривают».

Дорогой чёрный автомобиль за сорок минут довёз Марченко из дома до Центра Новых путешествий. Машина через ворота в задней стене комплекса въехала внутрь здания. За всю дорогу водитель и пассажир обменялись только словами приветствия, когда Михаил Кириллович сел в машину. Теперь Марченко молчать не мог. Вполголоса, будто самому себе, произнёс:

– Да это целый город! – провожая взглядами пешеходов вдоль дороги для автомобилей, электрокаров и на мгновения задерживаясь на светофорах.

– Конечно, здесь же целый мир нужно уместить. И так, чтобы всем его хватило! – отозвался водитель. Москалёв оглянулся в зеркало заднего вида, висевшее в салоне. В зеркале отражались улыбающиеся глаза водителя. Он был так доволен, словно сам создавал это вместилище спрессованной Вселенной. Марченко вспомнил Константина, вчерашнего сопровождающего, с таким же выражением лица. После пяти минут езды внутри здания машина остановилась. Марченко вышел из автомобиля, стал на дорожную плитку. Посмотрел под ноги: оказалось, он стоит на своего рода карте лабиринта, сложенной из разноцветных, тёмно-синих, красных, голубых, зелёных прямоугольных плиток. Он невольно залюбовался и не заметил, как к нему подошел мужчина лет сорока-сорока пяти, подтянутый, коротко стриженный, с легкой проседью в черных волосах.

– Красиво? Это такая отсылка к средневековому лабиринту пилигримов. Вы наверняка узнали? – тут Марченко поднял, оторвал взгляд от лабиринта и перевёл его на собеседника.

– Да, узнал. Более того, в Шартрском соборе я даже пытался совершить положенное по нему паломничество. Но уже через пару поворотов спирали понял, что сотру колени в кровь и оставил эту затею.

– Ну, вы хотя бы попробовали, а я на это даже не отважился. Хотя сам Шартрский собор обошел вокруг несколько раз и его лабиринт долго изучал. Хватит об этом. Рад вас, наконец, увидеть! Меня зовут Василий Анатольевич Москалёв. Мы с Вами общались по телефону, – Москалёв протянул новому знакомому руку для приветствия.

– Взаимно. Я так и решил, что это вы, – Марченко улыбнулся и ответил на рукопожатие.

– Вы не против небольшой экскурсии по нашему комплексу?

– Нет, не против. Заодно и поговорим о работе.

– Конечно.

Мужчинам подали двухместный электрокар. Москалёв сел за руль.

– Давайте начнём прямо с той части, где мы находимся. Её можно охарактеризовать как рабоче-жилую секцию. Здесь находятся офисы нашей компании и компаний-партнёров, комнаты отдыха, столовые, бары для персонала, душевые, химчистки, медицинский пункт, который, по сути, является клиникой, парикмахерские, даже небольшая школа, если кто-нибудь из сотрудников не сможет оставить детей дома. Это четвёртый сектор.

– А бюро ритуальных услуг у вас нет? – улыбаясь, спросил Марченко. Василий Анатольевич тоже ответил с улыбкой.

– Нет, бюро ритуальных услуг у нас нет. Мы думали устроить крематорий, но подумали и решили, что это будет лишним. Хотя у нас есть мощные мусоросжигательные печи, на всякий случай. – Михаил Кириллович был несколько озадачен таким ответом. Только улыбка на лице Москалёва говорила, что сказанное является шуткой. Тем временем электрокар выехал в новый сектор, туда, где Михаил Кириллович был буквально вчера. Со вчерашнего дня очередей не стало меньше, даже наоборот.

– Эту зону мы условно называем зоной «Встречи» или зоной «Выбора». Мы встречаем здесь наших клиентов, а они решают, выбирают, куда хотят отправиться. Официально эта зона носит лаконичное название «Первая», обозначается цифрой 1.

– Да, я здесь был вчера с другом. Удивительно, что людей не стало меньше.

– Вообще, мы работаем круглые сутки. Насколько я знаю, хотя мы открылись только вчера, но некоторые туристы побывали у нас уже два раза. Незначительный спад, вероятнее всего, будет примерно через два месяца. А потом начнется стабильная работа. Центр ведь привлекает не только горожан, сюда приезжают даже из соседних областей. В год мы планируем обслуживать до двух миллионов человек. Представляете?

– С трудом. Честно сказать, не представляю.

– Признаться, я тоже.

– А сколько у вас сотрудников?

– Постоянно в здании находятся от восьми до десяти тысяч человек.

– Целый город.

– Да, небольшой городок. Кроме того, в случае необходимости здесь могут работать ещё до двух тысяч сотрудников. Всего 10 тысяч человек. Но такая цифра, я думаю, будет актуальна только пару месяцев в году.

– В сезон?

– Сезон... Знаете, теперь это слово станет устаревшим или изменит своё значение. Сезон, в смысле летний или зимний – это более не актуально. Мы позволяем человеку самому решить, когда для него наступает сезон. Раньше путешествия зависели от времени года, от отпуска, от наличия нужной суммы денег. А теперь всего это не важно. Мы даём свободу.

Тем временем электрокар проехал первую зону и ехал по широкому коридору-улице, по правой стороне которой время от времени мелькали широкие ворота, через такие же Михаил Кириллович вчера попал на Кипр.

– Это новый сектор начался, так?

– Да, это сектор «Путешествий». Именно здесь люди получают то, чего хотят: новые впечатления и отдых от проблем. Или от людей, кто от чего больше устаёт.

– У меня один вопрос: как вы это делаете? Только не нужно рассказывать мне о технологиях. Я знаю, что технологии могут очень много, но не всё. А после вчерашнего отдыха на Кипре я скорее поверю в то, что Вы здесь колдуете, чем в технологии.

Тут Москалёв оборвал собеседника на полуслове:

– Простите, я вас перебую. Вам понравилось?

– Да, мне понравилось. В том-то и дело. У меня было невероятно скептическое отношение ко всему, что связано с этими «новыми путешествиями». Я очень много слышал, но гордость и предвзятое отношение не давали мне съездить и самому опробовать эту технологию на себе.

– Ну, если гора не идёт к Магомету...

– Это второй вопрос, зачем я вам так нужен. Но вы пока ещё на первый не ответили. Как вы это делаете? По моим ощущениям, вчера я действительно был на Кипре. Солнечный свет, вода, песок, всё это было абсолютно реальным. Как вы добиваетесь передачи этих ощущений?

Москалёв улыбнулся.

– Михаил Кириллович, вы же не верите всякой ерунде, что иногда говорят о нас по телевизору и пишут в интернете и газетах сумасшедшие?

Брови Михаила Кирилловича мгновенно подскочили вверх.

– Честно скажу, ничего такого я не слышал. Телевизор я не смотрю и очень внимательно отношусь к информации, которую беру из интернета. Некоторые обращают внимание на то, что они едят, но почти никто не обращает внимания на то, какие фильмы смотрит и книги читает. Хотя это – то же самое.

– Согласен с вами. Полностью согласен. Просто пишут, что мы клиентов едва не дурманом опаиваем или специальным каким-то газом травим, это якобы нужно для того, чтобы технологии работали в полную силу.

– Такой способ влияния на мозг? Своего рода соединение искусственного интеллекта и человеческого? – теперь Марченко вспомнил, он действительно о чём-то таком слышал, но идея показалась настолько абсурдной, что вникать в неё он не захотел.

– Наверное, я не вчитывался. Якобы даже были смертельные случаи, исчезновения людей, но мы подкупили нужных чиновников, судей, следователей и дело «замыли». Просто триллер.

– Да... И часто такое пишут?

– Раз в месяц стабильно. В принципе, в этом нет ничего удивительного. То, что человеку неясно, кажется всегда злоежом. Неведение о болезни пугает гораздо больше, чем знание, что ты болен раком или СПИДом. Тогда ты знаешь, что нужно делать. А пока ты в неведении, ты не знаешь, что делать. Часть из этих авторов, я думаю, пишут искренне, именно потому, что ничего не понимают. Они не в силах принять эту революцию. Часть из авторов пишет за деньги отелей, пансионатов, транспортных компаний, которые несут убытки. Но мы же не виноваты, что они устарели? Когда-то крестьяне уничтожали первые трактора, паровые сельхозмашины, потому что машины отнимали у людей заработок. Они действительно отнимали у людей заработок и ломали привычный мир, но ведь таково развитие человечества. В конце концов, общество нашло выход. Я думаю, сейчас мы его тоже найдём. Нужно только время. Хотя, недовольные будут всегда. Мы обладаем новыми технологиями, и эти технологии безвредны. Я сам только в общих чертах представляю, как это всё работает. А недовольные будут всегда.

– Да, недовольные будут всегда, – повторил Марченко. Электрокар въехал в новый сектор. Здесь почти не было людей, изредка встречались рабочие в чёрных комбинезонах и кроссовках.

– Это третий сектор. Главный во всём здании. Здесь стоят те самые компьютеры, которые «создают» новую реальность. Это ответ на вопрос «Как мы это делаем?» На самом деле, Михаил Кириллович, всё просто. Как я уже говорил, пришло время. Отнеситесь к этому как к своего рода скачку развития, сдвигу парадигмы, называйте, как хотите. Эти чёрные шкафы создают столь же реальный мир, какой мы видим вокруг. Более того, они делают этот мир более доступным. И впереди у нас ещё большее, ещё более интересное. Я открою вам секрет. Он касается дальнейших путей развития нашей корпорации. Мы сейчас работаем над созданием новых миров, сказочных миров. Поехать в Париж или в Буэнос-Айрес, посмотреть Ленские столбы, пройтись по мысу Доброй Надежды – это интересно, но нельзя сказать, что это оригинально. Мы дадим людям возможность путешествовать в другие миры. То, что было доступно только через компьютерные игры или кино, книги, теперь станет реальным, как эти компьютеры, стоящие перед нами. Вы сможете прогуляться не только по Оксфорду, но и по Хогвартсу, вы сможете посетить не просто Нью-Йорк, но Нью-Йорк, в котором сражаются трансформеры, вы сможете изучить Шир, как изучаете свой район, просто гуляя по нему, когда у вас будет время. Это будет абсолютная реальность и абсолютная сказка. Мы не предлагаем играть в эти миры, мы предлагаем жить в них. Как вам?

– Звучит не завораживающе, я бы сказал даже – чарующе. У меня опять появилось много вопросов, но задавать их не буду. Эти проекты в разработке, и не уверен, что на все вопросы у вас найдутся ответы. Но один вопрос я всё же задам вновь. Скажите, зачем я вам нужен?

Василий Анатольевич улыбнулся. Пока мужчины беседовали, электрокар вывез их в первую зону, с которой началось путешествие.

– Давайте пройдем в мой кабинет. Там будет удобнее разговаривать. В кабинете нас ждут кофе, чай, виски, коньяк, вино, что вы предпочитаете.

– Не откажусь от кофе. А крепкий алкоголь в обед – это вовсе не в моих правилах.

– Понимаю. И не в моих, но по работе мне приходится встречаться с разными людьми, и в интересах дела чего только не сделаешь. Если, наконец, говорить о деле, – мужчины подошли к стеклянному скоростному лифту, Москалёв нажал кнопку с цифрой «3», двери лифта

закрылись, и лифт даже не успел набрать скорости до момента, как прибыл на нужный этаж, – то буду откровенен. Вы нужны по двум причинам. Первая – как человек, до последнего пропагандировавший традиционные путешествия, не принимавший новых веяний.

– Я вас поправлю, я не последний сторонник прежнего способа путешествовать, зайдите в интернет, там их тысячи и больше.

– Да, но они не имеют и сотой доли вашего авторитета. Вы в городе, даже в стране, своего рода легенда. А они просто недовольные из интернета. Не сравнивайте себя с ними. Мы не требуем от вас на каждом углу трубить о том, что вы у нас работаете, переменили своё мнение и отказываетесь от прошлого. Ни в коем случае. – Здесь Василий Анатольевич повернулся к одному из секретарей, работавших в приёмной перед его кабинетом, – Кофе нам принесите, пожалуйста. – И дальше обратился к Марченко. – Мы бы хотели иногда в рекламе или печати, в интернете, упоминать, что теперь вы у нас работаете и считаете возможными «новые путешествия». Если вам угодно, можно установить лимит на упоминание вас, вашего имени, фотографий, в прессе, интернете, рекламе в месяц. Не более столько-то раз. Это можно обговорить.

Кабинет был просторный, с панорамными окнами. В нём было очень мало мебели: т-образный стол с десятью креслами за ним, для совещаний, вдоль одной из стен диван с кофейным столиком и небольшой шкаф у входной двери.

Марченко несколько секунд помолчал. Ответил не сразу.

– Я правильно понял, что в этом вопросе от меня фактически ничего не требуется? Вам нужно моё имя и моё лицо?

– Фактически «да», – Москалёв был серьёзен и говорил так, будто обсуждалась покупка спичек или песка.

– Хорошо, я это ещё обдумую. А второй вопрос?

– Вот здесь от вас будет требоваться активное участие. Вы же городская легенда не только благодаря своему турбюро. Может быть даже, турбюро здесь вторично. Вы известны как опытный, профессиональный путешественник. Вы продавали путешествия людям для того, чтобы путешествовать самому.

– Вы очень точно сформулировали. Только я бы ещё дополнил, что я стремился делиться с людьми радостью, которую сам испытывал от путешествий. Так что желание заработать, конечно, было, но оно было вторично. В первую очередь, я хотел сделать ярче свою жизнь и помочь в этом другим, если они просили помощи.

Раздался стук в дверь, Москалёв пригласил войти. Секретарь внёс поднос с кофейником, двумя чашками, сливочником, сахарницей и двумя вазочками: одна с печеньем, другая с конфетами. Кофейник был электрический, так что кофе в нём всё время подогревался и был обжигающе горячим.

– Да. Извините, если я вас чем-то обидел. Ничего плохого я не имел в виду. Я хотел только сказать, что вы очень много путешествовали. Поэтому мы хотим, чтобы вы тестировали наши системы, то, насколько они реальны. Мы стремимся к созданию новых миров. Этим занимались и до нас, но в другом масштабе. Помните движение так называемых «ролевики»? Это когда древнерусский воин едет в вагоне метро, или это эльф, изучающий расписание пригородных электричек через приложение в смартфоне. Иногда такие картины вызывают смех, иногда улыбку. Но мне всегда было жаль таких людей. Теперь мы сможем отправить их в другие миры, поможем им выбрать реальность. И нам нужен человек, который бы тестировал нашу работу. Я сейчас не говорю о сказочных мирах, но только о земной природе. Конечно, вы не один. Такие же испытатели есть и в других наших центрах. Иногда они собираются вместе, и мы проводим такие командные испытания. С некоторыми из них вы, возможно, знакомы. С Савельевым Владимиром Николаевичем, например.

– Володя у вас работает? – спросил Марченко и добавил ещё сливок в кофе.

– Да, у нас. Насколько я знаю, ему даже нравится. У нас ведь, кроме прочего, полная безопасность во время путешествий. Вы можете заниматься сплавом по самым бешеным горным рекам, но вы не сможете в них утонуть. Максимум, что может быть – ушибы. Можете плавать с акулами, но они вас не съедят. Могут напасть, если вы сами этого захотите, но вреда причинить не смогу.

Марченко улыбнулся.

– И всё же, как вы это делаете? Я не устану повторять этот вопрос, пока не получу удовлетворяющего ответа.

– Я отвечу вам словами одного хорошего писателя, сэра Артура Кларка: «Развитая технология неотличима от магии». Так что можете считать нас волшебниками.

– В том то и дело, что на волшебников вы не похожи. Ну да ладно, это к делу не относится.

– Когда мы можем получить Ваш окончательный ответ? – Москалёв поставил чашку на стол и посмотрел на Михаила Кирилловича. Тот отвернулся и посмотрел куда-то в окно, на улицу.

– Так зачем откладывать? Я согласен. Признаюсь, не уверен, что я до конца понял, что значит испытывать ваши миры, но я согласен.

Москалёв протянул руку собеседнику.

– Я вас поздравляю и благодарю. Это верное, правильное решение.

Марченко ответил рукопожатием. Василий Анатольевич продолжил:

– Мы создадим для вас максимально удобные условия работы. Зарплата тоже будет соответствующей.

– Хорошо. Когда могу приступить?

Москалёв покачал головой.

– Надо же, честно признаюсь, не ожидал такого рвения. У нас есть несколько проектов, которые можно тестировать уже сейчас. Вы давно катались на снегоходах по Кольскому полуострову? – улыбнувшись, спросил Москалёв.

– На снегоходах? А почему не на собачьих упряжках? – с такой же улыбкой ответил Марченко.

– Мы, – Василий Анатольевич немного запнулся, – работаем над этим. Технология недостаточно совершенна, – было видно, что ему неприятно об этом говорить. Будто это он какой-то сверхъестественной силой создавал все эти фантомы, а Марченко нашел задачу, которая была для этой силы невыполнимой,

– упряжки Вы тоже сможете тестировать, можете не сомневаться. Только позже. Пока я вам предлагаю поездку по заснеженному Кольскому полуострову на снегоходе. Может быть, вам даже удастся сегодня заняться рыбалкой, если программисты успеют всё подготовить.

– Отлично. Я готов.

– Я впечатлён вашим рвением, но вы не хотите пообедать? Как раз два часа дня, и я, честно сказать, проголодался. Кофе только усилил у меня чувство голода. Заодно попробуете нашу еду. Мы своих сотрудников кормим вкусно, по крайней мере, они так говорят.

– Что вы хотите, прошли только сутки, как вы открылись. Нужно будет послушать, что они скажут через месяц, – улыбаясь, произнёс Марченко. – Хорошо, давайте я загляну в столовую перед поездкой на Кольский полуостров.

Через час Михаил Кириллович в полной экипировке стоял перед дверью в зал, где перед ним должны были раскинуться заснеженные просторы Севера.

– Что там с рыбалкой? Удастся мне сегодня порыбачить? – спросил он оператора у входа.

– Ребята ещё работают. Если скоро закончат – дадут вам знать. Мы пришлём к вам человека, который проводит вас к проруби. Снегоход увидите сразу после начала работы голограммы.

– Хорошо. Буду ждать.

Дверь открылась, Марченко вошел внутрь. Как прошлый раз, когда он должен был попасть на Кипр, в зале было темно. Отличие было только в том, что сейчас, в этом зале было очень холодно. Михаил Кириллович снял перчатки, чтобы проверить. Да, это был настоящий мороз, его нельзя спутать с холодом, который бывает в помещениях. Вдруг пространство озарилось светом, так что на несколько секунд Марченко даже был вынужден прикрыть глаза рукой. Свет стал менее ярким и путешественник увидел, что он стоит посреди огромного снежного поля, а рядом с ним – мощный красный снегоход. Михаил Кириллович прошелся по снегу. Снег был настоящий. Или как настоящий? Марченко снял перчатки, тысячи холодных игл впились в кожу, как и положено на морозе. Мужчина оглянулся по сторонам. Вдалеке темнела узкая чёрная полоса – это лес. Низко над горизонтом висел солнечный диск, или то, что служило солнечным диском здесь, в этой голограмме. Михаил Кириллович присел и набрал в руки снега. Понюхал. Он понимал, что за ним, скорее всего, наблюдают, но какое это имеет значение? Снег пах, как бы это ни было удивительно, снегом. Марченко попробовал снег на вкус. Тоже ничего особенного. Снег как снег. Тогда он снял с плеч рюкзак, залез внутрь, достал маленький котелок, спиртовку, набрал в него несколько пригоршней снега и поставил на спиртовку. «Посмотрим, что это за снег у них», – думал про себя путешественник. Пока таял снег и закипала вода, Марченко пытался слепить несколько снежков, но на морозе снег лепился не очень хорошо, как того и следовало ожидать. Ничего необычного. Ветра почти не было. Идеальный день для прогулок. Тем временем вода в котелке закипела, Михаил Кириллович снял его с огня. С поверхности воды поднимался пар, часть его оседала каплями на стенках котелка. Эта вода тоже пахла абсолютно естественно. Марченко достал из рюкзака кружку, налил туда немного воды, совсем немного, чтобы она быстрее остыла. Действительно, уже через минуту вода стала просто тёплой. Ещё немного, и она замёрзнет. Он сделал глоток. Не распробовал. Потом ещё один. Обычная вода. Путешественник улыбнулся сам себе: «Надо же. Если удастся рыбалка, обязательно сварю ухи в такой воде. Неужели здесь и рыба будет настоящей?». Он убрал котелок, спиртовку и кружку в рюкзак, закрепил рюкзак на снегоходе, надел перчатки и поехал к той черной полосе вдали, что была лесом.

Снегоход шел уверенно, Марченко постарался развить максимальную скорость. И вновь ничего необычного. Будто он действительно едет по Кольскому полуострову. Через пятнадцать минут быстрой езды он добрался до леса. Остановился у самых деревьев, слез со снегохода и подошел ближе к высокой ели. Обошел её вокруг. Ничего необычного. Тогда он достал из рюкзака небольшой топор и начал рубить дерево. И тоже не нашел ничего необычного. Большого топора он с собой не взял, а тем, который у него был, можно было свалить дерево, но времени на это ушло бы слишком много. Поработав со стволом, Марченко решил срубить несколько веток и проверить, будут ли они гореть. Увлечшись работой, он не сразу увидел, что к нему на снегоходах едут два человека. Они приехали пригласить его на рыбалку. Так Михаил Кириллович испытал в тот день и зимнюю рыбалку «Центра новых путешествий». Ему повезло, он поймал большую рыбу. Из веток он развел костёр, на котором сварил рыбий бульон. У его компаньонов был казан на пять литров, которым Марченко и воспользовался. Бульон оказался потрясающе вкусным, и такой же вкусной была варёная рыба.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.